Глава 30: Материнское прощениеТуманный, седой рассвет окутывал город, когда черный, словно тень, автомобиль прорезал пелену, направляясь к месту назначения. Хуо Линь, не желая подвергать маленького Цзянь Нина холодным ветрам, плотно закрыл окна. Время теряло значение, сливаясь в единый поток поворотов и объездов. Наконец, машина застыла в тупике. Хуо Линь, спрыгнув, ухватился за стену, словно ища опору в нереальности этого места. Через несколько минут перед ним разверзлась новая дорога. Хуо Линь вернулся в машину и, включив режим подземного вождения, преобразил ее, словно волшебник, превращая ее в грозного подземного скакуна. Дорога петляла, уходя в недра земли. Почти три часа пути - и вот, машина скрылась в темном зеве подземной гробницы, построенной отцом Хуо Линя. Гробница была невелика, но богата погребальными принадлежностями. Хуо Линь, бережно держа Цзянь Нина на руках, начал переносить вещи. В первую очередь - рюкзак, в котором хранились все самое необходимое. Затем он наклонился и поднял ребенка. Тяжесть двоих была непосильна для обычного человека, но для маленького принца, обладающего силой, сравнимой с силой титанов, эта ноша была пустяком. Он совершил несколько ходок, перенося все в гробницу. Его взгляд упал на запертый ящик с кодовым замком. — Каким может быть пароль? — прошептал он, нахмурившись. Хуо Линь неуверенно ввел цифры своего дня рождения. Нет. Затем попробовал дату свадьбы родителей. Опять мимо. В отчаянии он ввел дату рождения матери. — Правильно! — прошептал он, облегченно выдохнув. Шкатулка отворилась, и Хуо Линь увидел белую жемчужину, размером с кулак, о которой говорил его отец. Как только жемчужина оказалась на свету, гробница озарилась мягким, лунным светом. — Ниннин, подожди меня здесь, я скоро вернусь, — сказал он, укладывая Цзянь Нина на приготовленную постель. Отец положил Камень Перо Феникса в гроб, но под матерью Хуо Линя лежал не он, а другой, холодный камень. Благодаря ему, мать сохранила свой облик, словно застывшая во времени. Хуо Линь, потер ладони, взял железный стержень и принялся открывать гроб. Дерево скрипело, гроб упирался, ладони Хуо Линя покрылись кровью. Но он не останавливался. Час спустя. Крышка гроба рухнула с грохотом, гроб покрылся трещинами. Хуо Линь, споткнувшись, упал на задницу, но моментально поднялся и, не вытирая пыль, пополз к матери. — Мама, прости меня, — тихо прошептал он. Он не хотел поднимать такой шум, но гроб был заперт намертво. Хуо Линь поднял руку и вытер пепел, покрывший щеку матери. Ее кожа была мягкой, не такой, как у младенца, но по-своему нежной. Не только щеки, но и все тело матери было мягким. Ее глаза были закрыты, словно она спала, но этот сон отличался от сна Цзянь Нина. У Цзянь Нина билось сердце, он дышал, но его мать потеряла все это. Отец говорил, что она умерла от психического истощения, что было страшнее физической смерти. Никто не мог восстановить психическую энергию, никто не мог предотвратить смерть от такого истощения. За столетия от него умерло бесчисленное множество людей. Мать Хуо Линя была одной из них. — Мама, я пришел, чтобы... — прошептал Хуо Линь, — чтобы ты снова увидела солнце. Он вылез из гроба и привел Цзянь Нина. — Ниннин, это моя мать. Поздоровайся с ней. Цзянь Нин прижался к Хуо Линю, его маленькая рука дрожала. Камень Перо Феникса, не тронутый смертью, лежал рядом с матерью. Этот камень был редким, он был связан с психической энергией, но сам по себе не обладал ею, как и мать Хуо Линя. Хуо Линь осторожно положил Цзянь Нина на камень. — Подожди меня здесь, я скоро вернусь. Он нашел место рядом с другим, чтобы спокойно ждать, пока время не пройдет. В гробу было достаточно места для двоих взрослых, но сейчас было на одного меньше. Хуо Линь принес одеяла, бутылочки с молоком. Он кормил ребенка, но тот почти ничего не пил. Помимо кормления, он следил за температурой тела ребенка, боясь, что тот замерзнет. — Не замерзли ли твои маленькие ручки? Может ли этот камень согреть тебя? — спросил он, глядя на камень. Хуо Линь не замечал ничего особенного, но Цзянь Нин, лежащий на камне, чувствовал тепло во всем теле. Маленький росток, который он защищал, наконец перестал увядать, его листья распустились, и рассеянная ментальная энергия, слившись с камнем, легла на него. Росток прорастает. Хуо Линь долго терпел. Когда он уже не мог больше, он схватил маленькую руку Цзянь Нина и заснул, поддавшись сонливости. Камень под Цзянь Нином начал светиться. Он излучал тепло,

а его тело стало сосудом, содержащим ментальную силу. Восстановленная ментальная сила камня была извлечена Цзянь Нином. Этот процесс длился долго. Когда Хуо Линь проснулся, он ничего не увидел. Камень скрыл от него свой свет. Хуо Линь не видел света камня, но он видел пухлое и розовое лицо Цзянь Нина. На следующий день Хуо Линь был приятно удивлен, обнаружив, что малыш, который закрывал глаза, больше не сопротивлялся молоку. Он энергично пил. Чжан Си не ожидал, что ребенок сразу выпьет все молоко, которое он ему дал. Поскольку ребенок мог выпить только немного за раз, он поручил Хуо Линю кормить его несколько раз, чтобы тот не умер от голода. Покормив его бутылочкой молока, Хуо Линь обнаружил, что ребенок все еще сосет и не хочет отпускать. — Не надо так спешить, — сказал он, вытащив бутылочку и успокаивая малыша, который хотел молока. — Я принёс много сухого молока, сейчас приготовлю для тебя, — сказал он, заботливо глядя на малыша. Цзянь Нин, уже выпивший половину второй бутылочки, больше не мог. Усталый, он отстранился от груди, морщась от переполненного желудка. В тишине гроба Хуо Линь свернулся калачиком, крепко держа за маленькую ручку Цзянь Нина, и снова погрузился в сон, уступив усталости. В тесном пространстве, где царило нежное тепло, Цзянь Нин, напившийся до отвала, приобрел круглый, выпуклый животик. Его личико, раскрасневшимся от переедания, казалось готовым расплакаться. И плач раздался, громкий и пронзительный, — Ваааа! — Маленький росток, чья психическая сила была взращена заботой, покачивался в ответ на крик, а его обладатель, с выплевывающимся молоком и широко раскрытыми глазами, заливался слезами.

http://tl.rulate.ru/book/88774/2899804